

Flasi_XP

Коты-Волители

Бушующий Раскол

Flasi XP

Бушующий Раскол

«Автор»

2026

ХР F.

Бушующий Раскол / F. ХР — «Автор», 2026

Бушующий Раскол - это первая книга Второго цикла. Тут рассказывается о том, как племена пытаются выжить в довольно напряжённых отношениях между племенами и сохранить власть в сезоне Зелёных деревьев. Горные вершины больше не приют, они стали ловушкой. Когда смертоносный жёлтый кашель начинает выкашивать Племя Горного Хребта, их предводитель выбирает путь жестокости, изгоняя больных и обрекая соплеменников на гибель в изоляции. На фоне разворачивающейся трагедии воительница Пыльная Буря и глашатай Скриполап решаются на отчаянный шаг, спасая из заброшенного убежища юную оруженосцу Пеплолапку. Но милосердие имеет свою цену. Бросив вызов собственному предводителю и священным законам, Скриполап берет на себя смертельный риск, ставя под удар не только свое будущее, но и безопасность всего родного лагеря.

© ХР F., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Flasi ХР

Бушующий Раскол

ПРОЛОГ

Бушующий раскол

— Мама, смотри! Какое огромное озеро! — восторженно крикнул мальчик, звонкий голос которого тут же растворился в шелесте прибрежных камышей.

Ему было около двенадцати — тот самый возраст, когда мир вокруг кажется бесконечной территорией для исследований, а любые выходные за городом воспринимаются как приключение. Он шёл чуть впереди, наивно озираясь по сторонам, пока его мать аккуратно ступала по влажной после недавнего дождя тропинке.

— Да, сынок... Мы обязательно приедем сюда попозже, а пока мы здесь только для того, чтобы всё хорошенько осмотреть и выбрать место, — мягко ответила женщина, поправляя на плече лямку сумки. — Тем более, скоро подтянутся наши родственники. Соберёмся все вместе, отметим начало летних каникул и твоё успешное окончание учебного года.

Мальчик на мгновение замер, засмотревшись на водную гладь, в которой свинцовыми бликами отражалось хмурое предгрозовое небо. Его карие глаза жадно впитывали пейзаж: бескрайнюю синеву, заросшие раскидистыми ивами берега и густой, темнеющий вдалеке лесной массив.

Отец, шедший чуть позади с тяжёлым походным рюкзаком за плечами, тяжело вздохнул, окинул взглядом открывшийся вид и довольно хмыкнул:

— Впрочем... Озеро и правда неплохое. Просторы какие! Смотри, какое оно огромное. Тут ведь развернуться можно по полной: взять напрокат лодку, выплыть на середину... А потом разжечь мангал и замутить классный шашлык! Аромат на весь берег стоять будет.

— Ну, Влад, началось! — тут же скептически поморщилась жена, скрестив руки на груди. — Какой ещё мангал, какой костёр? Ты посмотри вокруг: тут лес сухой кругом, вон какой густой! Спалим еще всё к чёртовой бабушке, не дай бог искра полетит — потом никаких денег за штрафы не хватит, да и лесничие тут как тут появятся, начнут права качать.

— Да ладно тебе паниковать раньше времени... Мы же взрослые люди, будем аккуратно, под контролем, — отмахнулся Влад, переминаясь с ноги на ногу и подходя к могучему раскидистому дубу, росшему у кромки воды.

Он с интересом пихнул ногой кучу опавших сучьев у отгибающегося ствола:

— Глянь, сколько здесь сухих веток валяется! Даже в лесополосу углубляться не надо — вот тебе и готовые дрова, чтобы костёр для угля развести. А палатки поставим прямо здесь, на этой лужайке, — вдохновенно расписывал он планы, обводя рукой пространство.

— Да! Папа прав, я хочу с ночёвкой! — радостно подпрыгнул ребёнок, с энтузиазмом подбегая к отцу.

— Ну вот видишь, народ требует зрелищ и отдыха! — победно улыбнулся мужчина. — Покупаемся, накатаемся на лодках, наедемся мяса, а потом заночуем под звёздами. Палатки-то всё равно в багажнике пылятся, чего им зря место занимать? Мы ведь их специально для таких выездов брали. Поинтересуемся у остальных, им точно понравится.

Женщина тяжело вздохнула, чувствуя, как нарастает привычное раздражение:— Ну... я бы не хотела вот так с бухты-барахты ночевать в лесу. Во-первых, тут наверняка тучи комаров, сожрут живьём, а нам ещё на всякие защитные спреи тратиться. Во-вторых, народу собирается немало — представь эту толпу, попробуй всех разместить, организовать...хлопот не оберешься.

— Ай, да брось ты ворчать по пустякам, всё уладим! — примирительно махнул рукой Влад, обнимая жену за плечи и мягко подталкивая её вперёд по тропе. — Пошлите ближе к машине, надо закругляться. Как всё подготовим и согласуем с нашими — сразу вернёмся сюда со всеми вещами. Тем более смотри, какое удобное место: тут и озеро рядом, и парк неплохой для прогулок оборудован.

Семья медленно двинулась обратно к дороге, не подозревая, что совсем недалеко от них, скрытые густой пеленой папоротников и высокими кронами вековых сосен, за их тихими человеческими планами из темноты лесных зарослей уже наблюдали чьи-то внимательные, холодные и абсолютно дикие глаза.

ГЛАВА 1

Ярко-рыжий полосатый котёнок весело носился по сочной траве. Травы и опавшие листочки мягко и приятно шуршали под лапами.

— Не догонишь! — задорно крикнул ярко-рыжий Полосатый котёнок.

— Стой! Хуже будет! — отчаянно выкрикнула белая кошечка с большим рыжим пятном на боку и рыжим ушком, бросившись прямо за ним.

В этот самый момент третий светло-рыжий котёнок, неожиданно выскочил из кустика сбоку и ловко подбил Полосатика лапой. Оба тут же покатались по траве.

— Попался! — тут же подбежала к ним Пятнышко.

Полосатик попытался подняться, сердито отряхиваясь:

— Это не честно! Меня Бархатчик сбил! А ты, Пятнышко, постоянно подговариваешь его, лишь бы меня уронить!

— Ты, Полосатик, всегда хвастаешься, что тебя никому не догнать, — парировала Пятнышко. — Но Бархатчик-то тебя догнал!

— Вот именно, — добавил Бархатчик, ухмыляясь. — А теперь что? Снова говоришь, что нечестно?

— Два против одного — это нечестно! — обиженно буркнул Полосатик.

Он попытался встать, но Бархатчик шутливо укусил его за ухо. Котята снова сцепились, завалились в траву и вихрем покатались по поляне, задорно покусывая друг друга.

— А ну прекратите друг друга терзать! Вам давно было сказано, чтобы вы шли к Детской! — раздался строгий, но усталый голос.

Из тени папоротников вышла белая кошка с мягким оранжевым отливом на шерстке и пронзительными светло-зелёными глазами. Её шерсть была слегка взъерошена от дневных забот, а хвост нервно подёргивался.

— Ну, мама! Скажи ему, чтобы он отстал и перестал дразниться! — тут же надулся Бархатчик, отряхиваясь и переводя дыхание.

— Это я-то? Я никого не дразнил! — возмущённо фыркнул Полосатик, выгибая спину и задирая хвост.

Следом за Пшеничкой из кустов неторопливо вышел крупный белый кот с густым мехом и шрамом на плече. Он тепло посмотрел на возню котят и мягко улыбнулся в усы:

— Да ладно тебе, Пшеничка. Пусть играют. Они же под нашим присмотром, никуда не денутся.

Пшеничка тяжело вздохнула, прижав уши, и покачала головой:

— Понимаешь, Песчаник... Сейчас они будут беситься, а потом станут путаться под лапами у патрульных, когда все вернутся с охоты. От них покоя не дождёшься.

— Мы не будем мешать! Честно-честно! — затараторила Пятнышко, подбегая к матери и пытаясь заглянуть ей в глаза.

Тем временем Полосатик с Бархатчиком уже отсоединились от своего шутливого клубка и тяжело, с высунутыми языками, плюхнулись прямо на прохладную траву, всё ещё продолжая исподтишка пинать друг друга задними лапами.

Песчаник ласково потёрся щекой о плечо Пшенички и примирительно произнёс:

— Ну... Пшеничка. Они же всё-таки дети ещё, дай им побегать пока есть время.

— Да... Но им ведь не две луны! Им уже целых пять лун исполнилось... — возразила кошечка, хотя строгость в её взгляде начала постепенно сменяться материнской нежностью.

Услышав это, Полосатик встрепенулся, его зелёные глаза загорелись любопытством, и он с надеждой посмотрел на отца:

— А это значит, что мы уже через луну станем оруженосцами? Настоящими учениками?

Песчаник неспешно подошёл к сыну, возвышаясь над ним своей крепкой фигурой, и ласково уткнулся носом в макушку Полосатика, пахнущую лесным ветром и сосновой хвоей:

— Именно так, сынок. Ещё немного — и лес откроет вам свои тайны по-настоящему.

Бархатчик победно задрал хвост и подтолкнул брата в бок:

— Ну вот! Папа правду говорит, мы уже совсем взрослые!

Полосатик стремительно пружинисто оттолкнулся задними лапами от земли и прыгнул прямо на Сестру. Кошечка Совершенно ничего не подозревала, однако в последнюю секунду траектория прыжка немного сместилась, и котенок неуклюже врезался боком в стоящего рядом Песчаника, после чего с победным писком всё же рухнул на замершую от неожиданности сестру.

— Оу.. Поаккуратнее, сорванцы, а то ведь и снести меня можете, — добродушно усмехнулся Песчаник, качнувшись от неожиданного толчка и ласково задев хвостом обоих малышей.

— Ой! — испуганно и звонко ёкнула Пятнышко, но уже через мгновение опомнилась. В следующее же мгновение оба котенка превратились в пушистый, катающийся по траве клубок оранжевой и белой шерсти, шутиливо царапая друг друга и пытаясь вырваться из импровизированной борьбы.

В этот момент в проходе лагеря появился крупный тёмно-коричневый воин. Тяжело ступая по земле и заметно пыхтя после долгого перехода по лесу, он уверенно направлялся к центру стоянки. В его мощных челюстях была зажата крупная, упитанная крольчатина, шкура которой слегка волочилась по пыльной тропинке.

Следом за ним из зарослей показались еще двое охотников. Один из них — ладный песочно-коричневый кот с пронзительными желто-зелеными глазами — настороженно и оценивающе осматривал лагерь, следя за порядком. В зубах он аккуратно держал свежую полевку, пойманную на открытой луговой поляне.

Второй кот, темно-серый, с глубокими, горящими медными глазами, ступал бесшумно, словно тень, и нес в пасти крупного дрозда с красивым рябым оперением. Замыкала эту небольшую возвратившуюся группу молодая воительница элегантного серого окраса.

Она гордо несла добытую в густых зарослях лесную мышь, стараясь не отставать от старших товарищей.

— Отличная работа, патруль! Наша кучка с дичью сегодня знатно пополнится, голодными точно не останемся, — раздался довольный, звучный голос ярко-рыжего, почти золотистого воина с яркими янтарными глазами, который вышел навстречу вернувшимся из патруля.

Двое воинов и молодая воительница кивнули в знак приветствия и поспешили почти в самый центр лагеря. Около небольшого, покрытого густым мхом бугорка располагалась специально отведенная для добычи куча, куда охотники аккуратно складывали всё пойманное за день пропитание.

Однако тёмно-коричневый воин, тащивший кролика, на мгновение задержался у края поляны. Его тяжелый, мрачный взгляд зацепился за Пшеничку и Песчаника, которые возились с котятами неподалеку от зарослей. На секунду в его глазах промелькнула острая, колючая тень тяжелых воспоминаний.

Радуются.. Счастливые, беззаботные. Ну и плевать на вас, пусть тешатся своими глупыми играми, — зло и горько подумал про себя воин, тряхнув головой, и поспешил дальше, чтобы успеть скинуть тяжелую ношу в общую кучу дичи, пока остальные соплеменники не начали разбирать добычу.

Как только тёмно-коричневый воин аккуратно положил свою добычу в общую кучку, к нему бесшумно подлетела серая кошечка. Её лапы ступали легко, а на мордочке читалась привычная сосредоточенность.

— Скриполап! А ты уже подумал насчёт вечерних патрулей? — отрывисто и деловито бросила она, не сводя с него внимательных янтарных глаз.

— Нет. Возможно... попозже, Пыльная Буря, — устало буркнул Скриполап, даже не поворачивая головы, чувствуя, как ноющие суставы задних лап отзываются тупой болью после целого дня хождений по мокрой траве.

— Поняла, — коротко бросила она. Её хвост мелькнул в воздухе, и она ловко, по-кошачьи юркнула в ближайшую невысокую палатку целительницы, где пахло горькими травами и землей. Зачем ей понадобилось туда — Скриполап сам толком не знал, да и сил гадать не было.

Он проводил её тусклым взглядом и тяжело вздохнул. Пыльная Буря... когда-то она была совсем сопливой, испуганной оруженосцем, бегающей за ним хвостом и носившей имя Пыльница. Каким же непостижимым образом время так пролетело, превратив её в самостоятельную воительницу, которая теперь сама задает вопросы и требует отчетов? Этот бесконечный бег сезонов казался Скриполапу жестокой шуткой Звездного Клана.

Желая скрыться от назойливых глаз и немного перевести дух, Скриполап с недовольным ворчанием напружинив лапы — так, что сухая земля полетела из-под когтей — тяжело забрался на верхушку высокого гладкого камня, возвышавшегося над поляной. Предводитель племени куда-то исчез, растворившись в лесных зарослях, поэтому искать его придется вручную, тратя последние крохи драгоценной энергии.

Скриполап прищурился, окинув взглядом лагерь с высоты птичьего полета.

Лагерь располагался в довольно просторной, укрытой от ветров ложбине. По периметру темнели небольшие уютные пещерки и выдолбленные в корнях старых деревьев укрытия, где сейчас беззаботно отдыхала пара уставших воинов, свернувшись плотными клубками в тени папоротников. Жизнь здесь казалась тихой и размеренной, но под этой тонкой коркой мнимого спокойствия уже зрела трещина.

А вот и Предводитель.

Золотистый кот, чья молодость осталась где-то далеко позади, в туманных воспоминаниях о великих битвах прошлых зим, стоял у большой раскидистой ивы. У него осталось всего две жизни... Несчастные, проклятые чертовы жизни, висящие на волоске. Свои предыдущие драгоценные воплощения он потерял в страшной стычке с озверевшими барсуками, когда почти целая свирепая стая внезапно напала на их охотничий патруль в глухой чаще леса, разорвав тишину ночи криками ужаса. Скриполап отчетливо помнил тот кошмар, каждый шрам на его собственном теле отзывался эхом на те воспоминания.

— Скриполап! Чего там высматривал, задрав хвост? — раздался сзади насмешливый, слегка хриловатый голос, заставивший уши кота непроизвольно прижаться к макушке.

Скриполап с раздражением повернулся.

Это был песочно-коричневый воин — тот самый задиристый соплеменник, с которым он только что ходил в утренний патруль и таскал добычу. Его желто-зеленые глаза блестели с нескрываемым любопытством.

— Ярковзвезда высматривал. А тебе, Ящеролов, следовало бы поменьше совать свой нос туда, куда тебя никто не просит, — холодно и отрезающе ответил Скриполап, брезгливо дернув ухом.

— Чего так грубо-то сразу? Я, может, из лучших побуждений, интересуюсь твоей тяжелой жизнью, — ухмыльнулся Ящеролов, переминаясь с лапы на лапу.

— Не следует, — коротко бросил Скриполап.

Не дожидаясь ответа, он резко спрыгнул со скалы, мягко приземлившись на четыре лапы в пыль у подножия, и решительным шагом направился прямо к Ярковзвезде, оставляя назойливого соплеменника позади.

Предводитель в этот момент о чем-то напряженно общался с одной из опытных воительниц, чей мех был покрыт шрамиками от старых когтей. — Значит... зачистим пару территорий там, у оврага, — долетели до Скриполапа обрывки глухих слов Ярковзвезда.

— Лисы совсем потеряли страх, лезут к самым границам. А у нас в лагере котята, сам знаешь, сколько малышей бегают... Нам бы сейчас вдвойне настороже побыть, а не распылять силы, — взволнованно ответила воительница, прижимая лапы к земле.

Яркозвёзд, заметив приближающуюся тёмно-коричневую фигуру Скриполапа, на мгновение прервал разговор и повернулся к нему всем корпусом.

— Ох, Скриполап! Я как раз хотел обсудить с тобой кое-какое срочное дело. Знаешь ли... Пепельнолапа, патрулируя восточную границу вместе с Камнегрызом, наткнулась на целое семейство лис, облюбовавших небольшие норы у каменной гряды. Их срочно нужно прогнать, пока они не решили занять наши земли окончательно, — начал Яркозвёзд, тяжело вздохнув.

В этот самый момент из невысокой пещерки, зевнув во всю пасть и с хрустом выпрямляя затекшие лапы, вылез серый массивный воин Камнегрыз. Шерсть на его боках была взъерошена после сна.

— Да... надо бы... Ну вот только давайте всё это попозже, а? У меня спина трещит по швам, а голова идет кругом от этих бесконечных переходов и проверок границ, — проворчал Камнегрыз, лениво потягиваясь и выгибая спину дугой.

— Ну это же жизненно необходимо! Если мы сейчас упустим время, лисы выжгут всю дичь на милю вокруг! — горячно возразила Пепельнолапа, подбегая ближе и с укором глядя на крупного серого кота.

— А чего к Искре-то не сходил, раз разваливаешься? Она бы дала тебе целебных трав, глядишь, и полегчало бы до вечера, — бросил Яркозвёзд, недовольно прищурившись.

— Прямо сейчас идти лазать по норам? Но я вообще-то хотел спросить насчёт вечерних патрулей... — Скриполап шагнул вперед, не выдержав, и его голос зазвучал с металлической настойчивостью. — Знаешь ли, у нас сейчас страшный дефицит сил. Почему мы вынуждены тащиться на обход снова и снова, если буквально пару часов назад уже проверяли каждый куст? Разве лагерь не должен отдыхать?

— Я не думаю... Так будет безопаснее для всех нас, — сухо парировал Яркозвёзд, отводя взгляд в сторону леса.

— Но мы же не железные! Мы не можем жить на одних лапах и сухом мохе, у каждого предел есть! — сорвался на повышенный тон Скриполап, чувствуя, как внутри закипает глухое, липкое раздражение от этого показного равнодушия.

— Разговорчики! — рявкнул Яркозвёзд так громко и властно, что птицы испуганно взметнулись с ветвей старого дуба. — Отдохнете потом, когда в Звездный Клан отправитесь, а сейчас — марш к целительнице за мазями, и чтобы без возражений!

Скриполап от неожиданности аж немного вздрогнул, почувствовав, как по спине пробежал неприятный холодок, а шерсть на загривке встала дыбом. За всю свою жизнь он никогда, ни разу не видел и не слышал, чтобы Яркозвёзд позволял себе так грубо обрывать воинов и настолько демонстративно пренебрегать их физическим состоянием, словно они были не живыми существами, а бессловесными камнями на дороге.

— Пошли, Камнегрыз, чего уж тут спорить, — глухо бросил Скриполап, разворачиваясь на месте.

Оба воина неторопливо двинулись к невысокой пещерке целительницы, которая находилась почти рядом с палаткой предводителя, укрытая от посторонних глаз густыми ветвями папоротника.

Как только Скриполап вошёл в прохладный полумрак пещеры, в нос сразу ударил плотный, терпкий запах целебных трав. В сыроватом воздухе можно было отчётливо учуять резкий можжевельник, пряный лунный шалфей, горьковатые запахи различных корок и прохладную сырость камня.

— Ой! — неожиданно вздрогнула светло-серая целительница, испуганно отшатнувшись вглубь полки. В зубах она аккуратно держала длинную полоску ивовой коры. — Чего вам?

— Привет, Искра. Мы тут... Ну, точнее, у меня голова раскалывается и лапы гудят от усталости. Не поможешь? — устало вздохнув, ответил Камнегрыз.

— Это ладно... Эту боль я сниму, помогу, — кивнула целительница, а затем перевела взгляд на второго гостя. — А ты чего стоишь, Скриполап? У тебя самого вид такой, будто ты с барсуком подрался.

— Мне с Камнегрызом надо идти лис прогонять на границе. Без него меня даже из лагеря теперь не выпустит Ярковзвезд, — мрачно ответил Скриполап, прижимая уши.

— А... поняла, — сочувственно вздохнула Искра, опуская кору на чистый плоский камень. — Ну, у меня от головной боли и от ломоты в теле есть лунный шалфей и кора ивы. Съешь сначала лунный шалфей, Камнегрыз, а потом... придётся немного пожевать кору ивы, только она жесткая.

Скриполап недоверчиво покосился на кусок дерева:

— Я думал, коты вообще не едят дерево... Искра тихонько усмехнулась, прикрыв глаза:

— Вообще-то её и нельзя глотать. Её просто надо пожевать и выплюнуть волокна! Но так как кора ивы содержит полезные целебные свойства, которые вместе со слюной впитываются в организм, их нужно проглотить. Саму древесину я бы не советовала есть... да и кому вообще в голову взбрёт глотать палки?

С этими словами она пододвинула поближе к Камнегрызу пахучие листочки лунного шалфея и кусочки коры. Листочки были крупные, широкие, с красивыми резными и зубчатыми краями. Камнегрыз, не раздумывая и не дожидаясь лишних слов, с жадностью проглотил два листочка и тут же принялся с хрустом разжёвывать горькую кору.

— А что там вообще лисы забыли на нашей территории? Я после той давней стычки с барсуками до сих пор нормально спать не могу, всё отхожу, — проговорила Искра, прижимая лапы к груди.

— Вот у меня точно такой же вопрос... Мы даже толком не отдыхали после утреннего патруля, а нас снова гонят работать, — зло бросил Скриполап, ударяя хвостом о землю.

— Понимаю... — тихо ответила Искра, тяжело вздыхая и укладываясь в дальнем углу на свою мягкую, пахнущую сухой мятой подстилку.

После тщательного жевания Камнегрыз сморщил морду от едкого, вяжущего вкуса во рту, с трудом отплюнул влажную, волокнистую корку на край плоского камня и тяжело выдохнул, чувствуя, как по нёбу разливается горьковатое тепло.

— Ну вот. Осталось подождать немного, пока целебный сок полностью подействует. Сядь, посиди спокойно, дай телу расслабиться, — произнесла Искра, лениво прикрывая глаза лапой. — А ты, Скриполап, иди сходи куда-нибудь. Какой тебе смысл просто так тут сидеть и стены подпираешь? Без дела сидишь. Скриполап почувствовал, как внутри него вскипает глухое, колющее раздражение. Он резко дернул ухом, отводя взгляд в сторону темного угла пещеры.

А с чего ты вдруг стала такой злая по отношению ко мне? — пронеслось в его голове с горькой обидой. — *Будто я лично разрушил всю её жизнь каким-то неосторожным словом или поступком. Все вокруг только и делают, что чего-то требуют, упрекают и смотрят волком.*

Камнегрыз, уже чувствуя, как спазм в затылке начинает понемногу отпускать, неуклюже привалился боком к прохладной земляной стене пещеры, прикрыл глаза и бросил на застывшего в растерянности товарища тяжелый взгляд:

— Ну и а чем ты сейчас займешься? Куда пойдешь-то? Не будешь же ты здесь стоять столбом, пока кора эта до конца во рту горчит, — проговорил Камнегрыз, лениво перебирая лапами по подстилке из сухих листьев.

Скриполап отвернулся к выходу из палатки, где сквозь листву пробивались блеклые лучи клонящегося к закату солнца, и глухо бросил, чувствуя нарастающую пустоту внутри: — Не знаю...

— Действительно, иди сходи прогуляйся, Скриполап, — донесся ему вслед ещё один колкий голос Искры, прежде чем он окончательно скрылся в тени выхода.

— Ага-ага... Ещё чего не хватало, указатели мне нашлись, — злобно фыркнул Скриполап, резким движением вырвавшись наружу из полумрака палатки целителя и зажмурившись от яркого дневного света.

Он тяжело ступил на раскаленную солнцем землю лагеря, чувствуя, как внутри него все закипает от глухого, сжигающего изнутри бессилия.

— "Без дела сижу", ага, конечно! А сама Искра целыми днями сидит в своей палатке, фиг пойми чем занимается, травы перебирает, да еще и имеет наглость командовать другими. Где это вообще видано было, чтобы простому глашатаю указывала какая-то целительница? Совсем страх потеряли... — Скриполап! — неожиданно разорвал его внутренний монолог чей-то звонкий и настойчивый голос сзади.

— ДА ХВАТИТ УЖЕ! НИКУДА Я НЕ ПОЙДУ! — сорвался на крик Скриполап, резко разворачиваясь на месте и выгибая спину, готовый броситься на любого, кто посмеет высказать ему очередную претензию.

— Чего ты орёшь на весь лагерь, как раненый барсук? Я вообще-то просто сказать хотела, тебя Ярковзвезд звал, — удивленно моргнув, ответил знакомый женский голос.

Скриполап резко перевел дыхание и помотал головой, сбрасывая пелену гнева с глаз. Перед ним, слегка наклонив голову вбок, стояла Пыльная Буря. Её чистые голубые глаза, в которых смешивались легкое детское любопытство и искреннее недоумение, на мгновение заставили его смягчить ошетинившийся загривок.

— Прости... Просто все вокруг только и делают, что постоянно командуют, указывают, что делать. Я нормально не отдыхал уже будто несколько лун, лапы просто отваливаются, — устало выдохнул Скриполап, опуская голову и прижимая уши к макушке. Пыльная Буря мягко ступила вперед, её шерсть грациозно качнулась в лучах заходящего солнца, а на мордочке промелькнула редкая для нее теплая улыбка:

— Ой-ой... Бедняжка. Тебе действительно нужно было отдохнуть. Хочешь, я побуду с тобой, пока ты немного переведешь дух?

— Наверное... — Скриполап без сил опустился на сухую землю, поджимая под себя лапы. — Я ведь на лапах еще со вчерашнего рассвета, без единой передышки. Но... для чего именно меня снова искал Ярковзвезд? Что ему от меня понадобилось на этот раз?

Пыльная Буря присела рядом, аккуратно обвив лапы хвостом, и задумчиво посмотрела в сторону палатки предводителя:

— А... Ну, Ярковзвезд хотел, чтобы вы с Камнегрызом прямо сейчас выдвинулись к тем проклятым лисьим норам и выгнали их оттуда. А я... я вообще-то тоже хотела пойти с вами, помочь в патруле.

Скриполап горько и скептически усмехнулся, дернув ухом:

— Знаешь, самым глупым решением во всей этой истории было посылать всего двоих уставших воинов на верный произвол судьбы. Откуда нам знать, сколько там этих лисиц? Вдруг их целая стая, втрое больше нас с Камнегрызом, и что тогда? Сложим лапы прямо в их грязных норах?

— Логично, между прочим. Надо бы сходить к Ярковзвезду и прямо сказать ему об этом, переспросить, — кивнула Пыльная Буря, поднимаясь на лапы. — Бесполезно, даже не пытайся, — глухо отрезал Скриполап, даже не шевельнувшись. — Он нас всё равно не послушает. Ему нужно только одно: Сейчас, быстро, эффективно. Три золотых правила, которые в реальной жизни не работают и только гробят наших воинов.

— Ну знаешь... Сейчас у него действительно странный период, — вздохнула кошечка, отводя взгляд к деревьям. — Сама толком не понимаю, чего он так переполошился из-за каких-

то лис на границе. Вероятно... просто панически заботится о безопасности котят. После того, что было раньше, он боится каждого шороха.

При упоминании котят Скриполап почувствовал, как внутри него снова поднимается горячая, удушливая волна слепой ярости. Вся эта беготня из-за малышни, постоянные крики, нервы и страхи казались ему невыносимым бредом.

Как же меня всё это задолбало... Как же всё бесит — злобно и обреченно подумал про себя Скриполап, впиваясь когтями в мягкую почву под лапами.

Пыльная Буря, заметив, как плечи Скриполапа напряглись еще сильнее, а на переносице залегла глубокая складка от непрекращающегося раздражения, на мгновение задумалась, подбирая нужные слова, чтобы сгладить нарастающее между ними напряжение.

— Да ладно тебе, не хмурься так, — мягко произнесла она, чуть наклонив голову и заглядывая ему в глаза. — Сейчас Камнегрыз съест целебные травы, немного переведет дух, и всё у нас будет хорошо. Разберемся с этими лисами быстро и без лишних проблем.

Скриполап ничего не ответил на её слова — в горле словно застрял ком сухой земли. Он лишь тяжело вздохнул, всем корпусом опустился на прохладную, пахнущую прелым мхом землю прямо возле входа в пещерку целительницы и лениво вытянул передние лапы.

— А можно я с вами пойду? — неожиданно оживилась Пыльная Буря, переминаясь с лапы на лапу. — Одной в лагере сидеть скучно, а так хоть польза будет.

— Можно... Если, конечно, Ярковзвезд разрешит и не станет снова придумывать новые задания, — глухо отозвался Скриполап, монотонно вылизывая пыльную шерсть на запястье. — О, круто! Тогда я с вами! — обрадовалась Пыльная Буря и устроилась рядом со Скриполапом, аккуратно обвив лапы пушистым хвостом.

Спустя некоторое время из глубин прохладной пещеры целительницы послышался тяжелый, глубокий вздох. Камнегрыз неуклюже протиснулся сквозь свисающие ветви папоротника, отряхивая шрус от прилипших сухих травинок. Зелье явно подействовало: взгляд его серых глаз стал яснее, а суставы уже не так сильно сковывало болью.

— Ну что, я готов, — хмуро бросил Камнегрыз, разминая плечи.

— Неужели? Наконец-то, — поднимаясь на лапы и отряхиваясь, проговорил Скриполап. — Пошли, пока Ярковзвезд еще чего-нибудь не придумал.

— Эй, а я с вами! — тут же подскочила Пыльная Буря, присоединяясь к котам.

— Пошли уже, чего стоять, — буркнул Скриполап, не оглядываясь.

Троица решительно выдвинулась к широкому выходу из лагеря. Вокруг царила привычная дневная суета: неподалеку от детской, греясь под редкими лучами солнца, копошились и шумно играли котята, а у самой границы отдыхали несколько свободных от патрулей воинов, обсуждая утреннюю охоту. Однако солнце неумолимо клонилось к закату, а небо над верхушками старых сосен стремительно меняло цвет. Тяжелые, свинцово-серые тучи уверенно занимали свои позиции, затягивая горизонт, и где-то вдаль, за грядой холмов, глухо и утробно прокатился первый раскат грома. — Кажется, скоро начнется дождь, — обеспокоенно произнесла Пыльная Буря, прижимая уши к макушке и глядя на темнеющее небо.

— Тебе не кажется... — проворчал Камнегрыз, с недовольством поглядывая на нависшие тучи.

Скриполап молча задрал голову вверх. Бескрайнее небо уже скрылось за плотным одеялом пасмурных облаков, обещавших затяжную и холодную непогоду.

— Пошлите быстрее, нужно закончить до того, как хлынет по-настоящему, — торопливо бросил Скриполап, ускоряя шаг. — Как раз быстро прогоним этих проклятых лис, иначе Ярковзвезд просто не отстанет от меня со своими вечными проверками.

Троица мимоходом обошла раскидистые кустарники и уверенно двинулась вглубь территории, углубляясь в густой, заросший папоротником лес.

— С чего это от тебя? — недовольно покосился на него Камнегрыз, шагая ноздря в ноздю. — Может быть, от нас. Ты здесь не один идешь, между прочим.

Пыльная Буря попыталась разрядить обстановку, потрянув головой:

— А мне, например, нравится пасмурная погода. Она такая... необычная... И ветер сегодня странный — то дует холодным лесом, то приносит тепло с лугов. И самое главное — солнце не слепит глаза, можно нормально смотреть по сторонам.

В этот момент они как раз обошли небольшие заросли высокой жесткой травы, как вдруг с неба сорвались первые тяжелые, ледяные капли начинающегося ливня.

— Класс... Просто великолепно. Сейчас вымокнем до нитки и подхватим какую-нибудь заразу, — зло бросил Скриполап, сердито дернув хвостом.

— Тебя во всей этой ситуации беспокоит только собственная шерсть? — раздраженно парировал Камнегрыз.

— Хватит придирается к каждому слову, оба! — не выдержала Пыльная Буря, переходя на быстрый шаг.

Не обращая внимания на перепалку, Скриполап вместе с Камнегрызом первыми решительно шагнули вперед, намереваясь прорваться через густой кустарник, за которым, судя по памяти и старым тропам, должен был находиться глубокий овраг, облюбованный лисами.

Скриполап резко напружинил мощные мышцы задних лап и совершил сильный прыжок в гущу листвы, совершенно не ожидая подвоха. Но густой зеленый кустарник оказался лишь коварной иллюзией, скрывающей пустоту. Под ним не было привычной твердой почвы — под зарослями скрывался крутой, отвесный обрыв оврага.

— **МЫШИНЫЙ ПОМЕТ!** — громко выругался Камнегрыз, сорвавшись следом. Оба воина в тот же миг потеряли опору под лапами, сорвались вниз и с глухим стуком покатались по каменистому склону, поднимая тучи мокрой земли и прелых листьев. У Скриполапа мгновенно всё заплыло перед глазами: мир вокруг закружился в дикой карусели из серых камней, зелени и дождя. Удержать равновесие или зацепиться когтями за скользкий склон не было никакой возможности — собственное тело неумолимо тянуло ко дну оврага.

Когда они, наконец, с силой рухнули на сырое дно, больно ударившись о выступающие корни, Скриполап приоткрыл тяжелые веки, чувствуя, как от резкого падения и сырости его начинает нещадно тошнить. Камнегрыз рядом с ним попытался подняться, но его мощная фигура заметно шаталась из стороны в сторону, а лапы разъезжались на мокрой глине.

Сверху раздался встревоженный голос Пыльной Бури, которая аккуратно, шаг за шагом, цепляясь за корни, спускалась вниз по склону:

— Ну вы и мышеголовые... Вы хотя бы смотрите под лапы, когда куда-то идете! Скриполап с Камнегрызом начали с пыхтением подниматься на лапы, пока на данный момент Пыльная Буря уже спустилась к ним.

— Мне кажется или лучшим решением было сначала переждать дождь, а только потом отправляться выгонять лисиц с территории, — тихо произнесла Пыльная Буря, зябко передернув плечами и отряхивая первые капли влаги с кончиков ушей.

Скриполап криво усмехнулся, болезненно поморщился и презрительно фыркнул, сплевывая на мокрую глину прилипший лист папоротника:

— Ага, конечно. Попробуй скажи это Ярковзвёзду прямо в глаза. Он не просто погонит нас обратно в лес — он еще и голос повысит так, что уши Закладывать будет до самого вечера. Для него приказы и слепая спешка важнее здравого смысла.

— Странно... Я никогда раньше не видела и не слышала, чтобы Ярковзвёзд вообще умел... ну, по-настоящему повышать голос на воинов, — задумчиво протянула Пыльная Буря, на секунду замернув на месте и провожая взглядом тяжелые серые капли, стекающие по стеблям травы.

— Хватит болтать попусту, сырость только разводите. Пошлите уже, пока эти рыжие твари окончательно не закрепились в наших норах, — оборвал их разговор Камнегрыз, с трудом поднимаясь на лапы и отряхиваясь от налипшей грязи.

Троица решительно выдвинулась вглубь глубокой, заросшей бурьяном канавы. Воздух здесь был тяжелым, спертым и насквозь пропитанным гнилой прелью, сырой землей и резким, ни с чем не сравнимым мускусным запахом дикого зверя.

В этот самый момент небо над их головами раскололось от оглушительного, свинцового грохота. Новый мощный удар грома прокатился по лесу эхом, и небо окончательно прорвало — дождь хлынул с удвоенной силой, превращая крутой склон в скользкое месиво. Ледяные потоки воды мгновенно пропитали густой подшерсток, прижимая шерсть к телу и заставляя каждого из воинов ежиться от пробирающего до костей холода.

— Самая поганая погода, какую только можно было придумать для вылазки... — сквозь зубы процедил Камнегрыз, яростно смаргивая дождевые капли с ресниц.

— Полностью согласна, лапы уже не чувствуют камней под когтями... Но что поделаешь, приказ есть приказ, — кристально чисто отозвалась Пыльная Буря, стараясь шагать след в след за товарищами.

Они осторожно двинулись дальше по дну оврага, внимательно вглядываясь в каждый темный провал под нависшими корнями старых деревьев и осматривая все потаенные уголки каменистой гряды. Вода вокруг шумела всё громче, заглушая шорохи леса.

Внезапно Камнегрыз резко замер на месте, вкопавшись всеми четырьмя лапами в раскисшую глину. Его уши мгновенно прижались к черепу, а взгляд устался куда-то вперед — в самую глубь темного каменного провала, уходящего под массивный выступ горы.

Скриполап и Пыльная Буря, сделав еще несколько шагов по скользкому дну, тоже остановились и синхронно обернулись на замершего товарища.

— Что там такое? Ты чего встал? — настороженно шепотом спросила Пыльная Буря, принюхиваясь к влажному ветру.

Скриполап резко повернул голову в ту же сторону, куда был устремлен взгляд крупного серого кота. Шерсть на спине Камнегрыза вздыбилась острым гребнем, а длинные, затупленные о камни когти полностью вышли из подушечек, царапая мокрую почву.

— ЛИСЫ!

ГЛАВА 2

Камнегрыз даже не успел толком напрячь мышцы для прыжка или принять боевую стойку, как из темноты норы раздался свирепый оскал, и его сбила с ног довольно некрупная, но на редкость упитанная и наглая лиса. Её рыжая шерсть встала дыбом, а острые зубы шелкнули прямо у самого горла воина. Пыльная Буря аж вскрикнула от неожиданности, её голубые глаза широко раскрылись в ужасе от столь стремительного нападения.

Скриполап же, не раздумывая ни секунды, сразу же зашипел, выставив вперед смертоносные серповидные когти, и с диким воплем помчался наперерез зверю, чтобы отбить товарища.

Однако лес не собирался дарить им легкую победу: из глубины сырой норы с пронзительным визгом выбежала вторая лиса, преграждая ему путь. Тем временем Камнегрыз закрутился в яростном клубке с первой нападавшей, пытаясь перехватить инициативу. Он отчаянно грыз и кусал лисицу, даже несмотря на то, что хищница уже успела глубоко вонзить клыки в его правое плечо. Боль пронзила тело кота вспышкой раскаленного железа, но боевой инстинкт пересилил: захлебываясь собственной яростью, Камнегрыз смог как следует искушать противницу за морду и бока.

Скриполап, сделав несколько стремительных прыжков по скользкой глине, попытался обойти преграду, но на него тут же накинута та самая вторая лиса. Удар был такой силы, что Скриполап сразу же рухнул на влажную землю, а рыжая бестия моментально вцепилась лапами в его шею, принявшись яростно драть густую шерсть и оставляя глубокие царапины.

Скриполап, задыхаясь от тяжести чужого тела, в отместку из последних сил цапнул её прямо около глаз и, оперевшись изо всех сил задними лапами в её живот, совершил мощнейший толчок, довольно сильно откинув хищницу назад.

Та лиса уже отлетела в сторону, кувыркнулась через голову и начала подниматься, тяжело и хрипло задыхаясь от неожиданного сильного удара.

Но расслабляться было некогда. В этот самый момент из черноты норы выпрыгнула третья лиса и с размаху прыгнула прямо на тяжело дышащего Скриполапа, придавив глашатая к земле.

К счастью, Пыльная Буря не растерялась. Она тоже кинулась в самую гущу схватки и, проявив невероятную ловкость, смогла в прыжке схватить зверя за загривок, резко дернув на себя и оттаскивая прочь.

Пока Скриполап оставался немного раздавлен под весом первой лисицы, тяжело приходя в себя, Камнегрыз наконец смог отбросить от себя израненную противницу. Однако из-за множества тяжелых укусов его плечо было страшно изранено, кровь ручьями заливала лапу, и кот, тяжело покосившись набок, без сил рухнул на землю.

Пыльная буря уже оттащила лису, но в этот момент та самая хищница, которую ранее откинул Скриполап, напрягла все мышцы и вновь ринулась в атаку, прыгнув прямо на глашатая.

Скриполап, под мощным воздействием бешеного адреналина, в последний момент извернулся и увернулся от смертельного укуса, но лиса все же успела яростно задеть его бок острыми когтями, распоров шкуру.

Скриполап припал к земле, продолжая злобно шипеть на зверя и готовясь к новому броску.

Тем временем лиса, которую одолел Камнегрыз, больше почти не двигалась. Она лежала на боку, издавая странные, протяжные хрипящие звуки, похожие на предсмертный храп, а лужа темной крови вокруг неё неумолимо растекалась по мокрой глине.

Камнегрыз так и не пытался подняться: страшная рана в плече отняла у него все силы, и он, тяжело отплевываясь от грязи, лишь немного отполз в сторону под защиту нависающего корня, оставляя за собой кровавый след.

Пыльная Буря ожесточенно вцепилась зубами в шкуру лисицы, начиная отползать назад и волоча сопротивляющегося зверя за собой по грязи. Но хищница не собиралась сдаваться без боя: издав свирепый хрип, она извернулась и попыталась подняться на дрожащих лапах, ошестинившись и пытаясь дотянуться клыками до морды кошки.

Однако в глазах Пыльной Бури вспыхнул холодный, яростный огонь битвы. Поняв, что церемониться больше нельзя, она еще глубже перехватила зубами плотную шкуру на шее врага, сжала челюсти с утроенной силой и рывком перенесла весь вес своего тела на удушающий захват. Лиса забарахталась в конвульсиях, лапами царапая раскисшую глину, задыхаясь от нехватки воздуха и понимая, что еще мгновение — и кошка буквально перекусит ей горло.

Тем временем раненая лиса, крутившаяся возле Скриполапа, замерла, оценивая обстановку. Её дикий взгляд скользнул по поверженному сородичу, лужам крови и ошестинившимся котам. Осознав, что легкой добычи здесь не будет, а стая терпит сокрушительное поражение, она резко бросила попытки атаковать. Вместо этого зверь отпрыгнул назад и стремглав ринулся в густые заросли, петляя зигзагами между стволами вековых деревьев и исчезая в темной пелене дождливого леса.

Скриполап тяжело завалился набок, шумно и прерывисто запыхавшись, чувствуя, как каждый вдох отзывается жгучей болью в разорванном боку.

— Вероятно... эти твари сюда больше не сунутся, — хрипло выговорил он, с трудом поднимаясь на дрожащие лапы и опираясь на уцелевшую сторону. — Одну прогнали... Вторая сбежала. Пыльная Буря, хватит, отпусти её! Не убивай до конца!

Пыльная Буря, в мыслях которой уже прочно засела первобытная жажда расправы с мыслью **перекусить горло намертво и разорвать на части**, резко замерла. На секунду её уши прижались к голове, а зрачки сузились от адреналина. Но голос глашатая пробился сквозь пелену боевого бешенства. Тяжело дыша и вздымая грудь, она послушно кивнула, разжала челюсти и отпрянула назад.

Лисица, поймав момент, испуганно взвизгнула, вскочила на лапы и, дико озираясь, что есть силы бросилась наутек вслед за своей поделницей, скрывшись в густых кустах.

— Камнегрыз! — встревоженно окликнул товарища Скриполап. Он заковылял вперед, сильно хромая на правую переднюю лапу, которая теперь безвольно волочилась по земле, оставляя багровый след. — Ты как там? Живой?

Камнегрыз лежал неподвижно под раскидистым корнем сосны, свернувшись в полукольцо. Из его разорванного плеча непрерывным потоком текла темная, почти черная кровь, смешиваясь с дождевой водой. В ответ кот лишь издал долгий, тяжелый, хрипящий стон и, едва разлепив заплывшие от грязи глаза, прошептал еле слышно:

— Живой... пока еще... Скриполап понял, что медлить нельзя ни секунды — каждый удар сердца уносил драгоценные силы их товарища.

— Нам срочно нужна целительница! — бросил Скриполап, морщась от боли в боку. — Пыльная Буря, бери ноги в лапы и дуй в лагерь к Искре! Я сам здесь не добегу, да и Камнегрыза нельзя оставлять одного.

— Будет сделано! — коротко и решительно бросила Пыльная Буря.

Она развернулась на месте и со всех лап пустилась вглубь территории, пробиваясь через пелену ливня по направлению к лагерю. Только сейчас, при свете вспышки молнии, можно было заметить, что её серая шкура покрыта глубокими, кровоточащими полосами от когтей лисы, из которых тонкими струйками стекала алая кровь, смешиваясь с дождевыми каплями.

— Держись, Камнегрыз, слышишь меня? — Скриполап сделал над собой невероятное усилие, чтобы перешагнуть через скользкие корни и опуститься рядом с товарищем. — Совсем

скоро Пыльная Буря вернется с подмогой, а вместе с ней придет и Искра. Она принесет мак и паутину, остановит кровь, ты же знаешь нашу целительницу — она кого угодно с лап поднимет, даже с самого края Звездной Тропы вытащит.

Камнегрыз лежал неподвижно, тяжело втягивая влажный воздух разбитыми ноздрями. Каждое движение его грудной клетки давалось с мучительным скрипом, а из глубины израненного горла вырывался глухой, надрывной хрип.

— Силы... угасают, Скриполап... Разум словно заволакивает густым туманом, холод пробирает до самых костей... — еле слышно прошептал Камнегрыз, содрогнувшись от очередного приступа влажного кашля, с которым на глину упали темные, пузырящиеся капли крови.

Превозмогая собственную боль в проткнутом боку, крупный серый воин попытался приподнять тяжелую голову и инстинктивно потянулся мордой к разорванному плечу, желая успокоить жгучую боль привычным успокаивающим вылизыванием. Но из зияющей раны непрерывным потоком струилась алая жидкость, тут же смываемая холодными потоками ливня.

— Перестань лизать плечо, всё равно толку не будет, Искра и так всё увидит и отчитает нас обоих, — горько усмехнулся Скриполап, прижимая прижатое к земле ухо.

— Шкура со временем зарастет, шрамы затянутся под слоем целебных мазей, но запомни мои слова: эти проклятые папоротники на лисьей поляне будут пахнуть нашей кровью и страхом еще очень-очень долго.

Скриполап замолчал, опустил взгляд на собственные исцарапанные лапы, и на мгновение погрузился в тяжелые, тягучие думы, пока дождь барабанил по кронам деревьев погребальную дробь.

собираясь с мыслями, а затем тихо, но твердо закончил:

— В этой схватке мы в итоге победили. Мы отстояли границы, не дали этой нечисти закрепиться у самых стен лагеря.

Камнегрыз тяжело приоткрыл затуманенные болью глаза и повернул голову к глашатаю. В его взгляде читалась смесь безмерной усталости и мрачного сарказма.

— Да... победили. Но скажи мне, Скриполап, какой ценой нам досталась эта чертова победа? — прохрипел он, обведя взглядом усеянную клочьями шерсти и кровью землю оврага.

Скриполап криво, почти безумно улыбнулся разбитыми губами, глядя в темное, затянутое тучами небо, откуда продолжали падать безжалостные капли:

— Ценой нашего будущего, Камнегрыз. И пусть так — лишь бы у тех глупых котят в лагере оно вообще было.

Сквозь плотную завесу непрекращающегося ливня, превратившего лесную подстилку в вязкое грязевое месиво, из-за раскидистых зарослей мокрого орешника внезапно выпрыгнул Ящеролов. Следом за ним, тяжело ступая по раскисшей глине, появились Пыльная Буря и крупный, сбитый донельзя сильный воин Песчаник. Замыкала эту спасательную процессию Искра — целительница племени, которая из последних сил тащила в зубах целый пучок насквозь промокших, но жизненно важных целебных трав, оберегая их от грязных потоков воды.

Скриполап, прислонившись спиной к холодному стволу сосны и чувствуя, как по шерсти стекает ледяная вода, смешанная с запекшейся кровью, прищурился от подступающей слабости.

— И для чего ты приволокла сюда еще двоих воинов, Пыльная Буря? — хрипло, сквозь стиснутые зубы поинтересовался глашатай, бросив тяжелый взгляд на новоприбывших. — Мы же просили только целительницу, а не всю охотничью палатку в придачу.

Пыльная Буря виновато прижала мокрые уши к макушке, инстинктивно вжав голову в плечи, и торопливо замахала хвостом, оправдываясь:

— Я... я честно не хотела! Когда я добежала до лагеря, Ярковзвезд как раз проверял дежурных. Он сам всё услышал, посчитал, что оставлять вас вдвоем после стычки — безумие, и при-

казал им идти со мной для подстраховки. Клянусь Звездным Кланом, я звала только Искру! Скриполап тяжело выдохнул, чувствуя, как в боку от резкого движения вновь заныла глубокая рана:

— Понятно... Как всегда, никакого доверия к моим решениям.

— И где же эти чертовы лисы, о которых так громко трещал патруль? — громко поинтересовался Песчаник, окинув безгловым взглядом усеянную клочьями шерсти и кровью землю оврага, и демонстративно выпустил когти, проверяя их готовность к бою.

— Сбежали, как последние трусы, едва учуяв запах настоящей драки. Как видишь, здесь больше некого гонять, — устало бросил Скриполап, кивнув на темный провал лисьей норы.

Ящеролов сделал пару шагов вперед, осторожно обходя лужи крови, и тут же резко замер, его желтые глаза расширились от шока:

— О Звездное Племя... Неплохо же вас здесь потрепали. Да от вас живого места почти не осталось!

Не теряя ни секунды на лишние разговоры, Искра уже ловко скатилась по скользкому глиняному склону оврага прямо к лежащему без сил Камнегрызу. Она стремительно выплюнула пучок трав на плоский камень, защищенный от дождя нависающим корнем, и тут же принялась разминать лапами целебную пасту из листьев кошачьей мяты и тысячелистника, чтобы немедленно замазать рваную, кровоточащую рану на его правом плече.

Тем временем Ящеролов и Песчаник настороженно приблизились к месту схватки, внимательно осматривая поверженную тушу первой лисы и следы борьбы на траве. Пыльная Буря, чувствуя вину за то, что задержалась, молча подошла к дрожащему от потери крови Камнегрызу и аккуратно села рядом с ним, согревая товарища телом и прижимаясь боком к его холодной, промокшей шкуре.

— Мне порой искренне интересно, о чём вообще думал Ярковзвезд, отправляя к лисьим норам всего один патруль, да ещё и в такой слякоть? — скривившись от жгучей боли в разорванном боку, проворчал Скриполап, переводя тяжелый дыхательный ритм. — На что он рассчитывал? Будто лисы — это безобидные мыши, которые разбегутся от одного нашего взгляда. И ведь ладно мы... если бы не Пыльная Буря, которая вовремя подросла с подмогой, нас бы здесь уже доедали. Мы бы просто физически не справились вдвоем против целой стаи.

Пыльная Буря, услышав эти слова, невольно горделиво вскинула голову. На её измазанной в грязи и крови мордочке промелькнула легкая, самодовольная ухмылка, а в глазах блеснул огонек гордости за собственную решимость:

— Да... это точно я вовремя подгадала, — скромно, но с явным удовольствием протянула она, качнув хвостом.

Тем временем Искра завершила свои хлопоты над раненым Камнегрызом. Она резко отпрянула от крупного серого воина, отряхивая лапы от налипшей целебной пасты, и перевела строгий, пронзительный взгляд сперва на Скриполапа, а затем на тяжело дышащего Камнегрыза.

— Ну что, Камнегрыз, встать сможешь? — деловито поинтересовалась целительница, заправляя за ухо застрявший листок.

— Ну... по крайней мере, попытаться точно стоит, — хмуро бросил Камнегрыз, с трудом перебирая задними лапами и пытаясь оторвать грузное тело от мокрой глины.

— Кровотечение благодаря мазям и тысячелистнику наконец-то остановилось, но расслабляться рано. Если ты сейчас останешься лежать здесь, на холодном дне канавы, под этим пусть и стихающим, но всё ещё ледяным дождём, ты гарантированно схватишь воспаление легких. К тому же оставшиеся на камне травы окончательно смоем грязными потоками воды. Пошли, Камнегрыз, нужно выбираться в лагерь, пока погода окончательно не добила твои суставы, — скомандовала Искра.

— А как же Скриполап? Ты бросишь его здесь одного? — встревоженно обернулась Пыльная Буря, переведя взгляд на раненого глашатая.

— Сам дойдет до моей палатки, лапы не отвалятся, — отрезала Искра, подгоняя остальных. — Сначала нужно поставить на лапы Камнегрыза, его рана куда опаснее, а уже потом возиться со всеми остальными. Работы и без того выше крыши.

Песчаник и Ящеролов, не дожидаясь повторного приглашения, молча подошли к еле держащемуся на ногах Камнегрызу. С двух сторон подставив свои сильные плечи под его тяжелые бока, они помогли товарищу подняться. Однако мокрая глина под ногами предательски скользила, и каждый шаг давался им с огромным трудом, заставляя воинов то и дело заваливаться набок под тяжестью раненого.

Пыльная Буря осталась стоять наверху, провожая взглядом уходящую группу. На душе у неё вдруг скребли кошки, поднимая целый рой странных, тревожных вопросов.

Погоди-ка... — лихорадочно размышляла она, глядя на удаляющуюся спину целительницы. — Почему она вообще проявила такую странную халатность к Скриполапу и не настаивала на том, чтобы Искра осмотрела и его тоже? И вообще... разве у Искры не должно было оставаться гораздо больше лечебных трав? Когда мы только выходили из пещеры, я отчетливо видела целый ворох трав и коры, а сейчас всё закончилось в два счёта... Как-то это всё слишком подозрительно.

Пыльная Буря уже было собралась сорваться с места и победить вслед за остальными, но неожиданно резко замерла, подумав про Скриполапа.

Глашатай выглядел донельзя жалко и одиноко. Он сидел неподвижно прямо посреди разворошенной грязи, прислонившись спиной к холодному камню, а из глубоких ран на его боку и шее продолжали сочиться тонкие струйки темной крови, смешиваясь с дождевой водой. В этот момент он казался невероятно уязвимым, потерявшим всю свою былую грозность и непреклонность.

— Эй... Иди уже в лагерь, я скоро догоню, — хрипло бросил Скриполап, тяжело откашливаясь и сплевывая густую слюну на землю.

— Ты с ума сошёл?! Ты же здесь так и окоченеешь! Тебе срочно нужно к целительнице, вон Искрина палатка — лучшее место, чтобы отлеживаться после такой мясорубки, — попыталась возразить Пыльная Буря, указывая лапой в сторону выхода из оврага.

Но обернувшись, она с досадой поняла, что Искра, Песчаник и Ящеролов с Камнегрызом уже скрылись за пеленой дождя и густых кустов.

Скриполап криво и устало усмехнулся, прижав уши:

— Перестань надеяться на то, чего нет. Никто за мной возвращаться не станет.

Пыльная Буря снова пристально посмотрела на него.

Бывший Наставник... кот, который еще совсем недавно хоть и немного сурово но требовательно гонял её по всей территории, обучая тонкостям охоты и боевым приемам, — сейчас сидел перед ней со сторбленной спиной, исцарапанный, дрожащий и совершенно обессиленный.

В груди кошечки неожиданно кольнуло острое, пронзительное чувство жалости. Все прошлые обиды, упреки и его вечное недовольство в один миг испарились, сменившись щемящим теплом.

Не раздумывая больше ни секунды, Пыльная Буря решительно подбежала к нему и мягко, заботливо лизнула глашатая за ухом — точно так же, как он сам когда-то делал в день её торжественного посвящения в оруженосцы, утешая после первой неудачи.

— А ну-ка вставай! Хватит здесь расслаиваться, — твердо произнесла она, подставляя плечо под его тяжелый бок. — Пошли! Я помогу тебе добраться до лагеря, хочешь ты этого или нет.

Скриполап удивленно моргнул, на секунду задержав на ней взгляд, а затем тяжело вздохнул:

— Ладно... уговорила. Сделав первое движение, он тут же сильно пошатнулся от накопившей слабости, но Пыльная Буря вовремя перехватила его вес, крепко прижавшись к нему своим теплым боком.

— Аккуратненько, не спеши, я держу тебя, — тихо шепнула она, помогая глашатаю выпрямиться и уверенно направляя его шаги сквозь холодный ливень в сторону дома.

О Великое Звёздное Племя, он же ужасно истощён! — с тяжелым, прерывистым вздохом пронеслось в голове у Пыльной Бури, пока она тревожным взглядом окидывала сгорбленную, исцарапанную фигуру глашатая. — *Если Камнегряз, будучи в два раза крупнее и сильнее, еле переставляет лапы и едва держится на лапах, то Скриполап и вовсе держится на одном чистом упрямстве и силе воли.*

Она мягко, но настойчиво подтолкнула глашатая носом в бок, помогая выровнять траекторию движения:

— Аккуратнее, не делай резких движений, здесь крутой подъем. Давай вместе, цепляйся когтями за корни, забираемся наверх из этой проклятой канавы, шаг за шагом, — заботливо приговаривала Пыльная Буря, чувствуя, как каждый мускул в её собственном теле напрягается от чужого веса.

Скриполап попытался в очередной раз забросить передние лапы на скользкий уступ, но ослабшие суставы подвели: под тяжестью тела он сорвался, глухо заскользив вниз по влажной глине. Однако, стиснув зубы до скрежета в пасти и издав тихий, злой шипящий выдох, он вновь впился когтями в землю и продолжил карабкаться вверх, не позволяя себе сдаться на глазах у молодой воительницы.

Вскоре общими усилиями им удалось преодолеть крутой склон и выбраться из глубокого оврага на относительно ровную лесную тропу. Пыльная Буря продолжала поддерживать его не только физически, разделяя с ним тяжесть каждого шага и подставляя плечо под его дрожащий бок, но и морально, стараясь подобрать хоть какие-то слова утешения. В её голове роились десятки мыслей, но от пережитого шока и холода слова словно цеплялись друг за друга, не желая складываться в осмысленные фразы.

— Скоро дойдём, совсем немного осталось, потерпи чуть-чуть... Ты ведь весь насквозь мокрый, прямо как я, — попыталась невесело усмехнуться Пыльная Буря, стараясь скрыть дрожь в голосе и перевести всё в шутку, хотя её собственная шерсть превратилась в ледяную корочку.

— Это всё из-за проклятого дождя... — хрипло бросил Скриполап, тяжело выдыхая облачка пара во влажный воздух.

Тем временем буйство стихии начало постепенно стихать: ливня как такового уже не было, тяжелые тучи над кронами деревьев редели, однако далёкая гроза продолжала бушевать на горизонте, озаряя небосвод резкими, ослепительными вспышками синеватых молний, за которыми мгновенно следовали глухие раскаты. Вместе с затихающим дождём со стороны открытых лугов подул резкий, пронизывающий до костей ветер.

— Брр, холодновато... Просто жуть, — зябко ёжась и прижимая уши к макушке, проговорила Пыльная Буря.

— Не то слово... В сезон Голых Деревьев и то теплее казалось, — мрачно отозвался Скриполап, тяжело переставляя лапы по раскисшей от воды тропинке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.